

НАРОДЫ СССР

М. К. Азадовский. *История русской фольклористики*, т. II, 1963, 362 стр.

С выходом в свет второго тома «Истории русской фольклористики» закончилась публикация капитального труда М. К. Азадовского (третий том, посвященный истории советской фольклористики, к сожалению, остался незавершенным).

Второй том начинается характеристикой русской фольклористики в 1840—1850-е гг. и доведен до Октябрьской революции. Построен он по тому же принципу, что и первый том, но значительно шире по объему рассмотренных и обобщенных в нем материалов, и это закономерно — количество фольклорных сборников, исследований и статей, затрагивавших вопросы народной поэзии, во второй половине XIX в. все более возрастало. Вполне естественно, что дать весь этот материал было невозможно. Значение и ценность рецензируемого труда не столько в полноте и детальности изложения материала (хотя и приведенный материал очень велик и дан достаточно обстоятельно), а в выявлении общей линии развития русской фольклористики, в показе различных направлений и идейных течений в их взаимосвязях и борьбе. М. К. Азадовский сам говорит в предисловии к своему труду (оно было обнаружено в его бумагах и опубликовано во втором томе как «Послесловие»), что он «не ставил своей задачей проследить историю изучения каждого жанра и не стремился к полному библиографическому охвату русских фольклористических материалов и изучений». Его цель была «показать формирование и развитие русской фольклористики, как науки о русском фольклоре в связи с историей русской общественной мысли и русской литературы и проследить, таким образом, историю понимания процессов народного творчества на разных этапах развития русского общества» (стр. 347).

Такой подход к истории науки дал возможность показать процесс развития русской фольклористики во всей его сложности и противоречивости, раскрыть, какую роль играли те или другие фольклористические концепции в общественно-политической борьбе своего времени. Особое внимание уделено в книге наиболее прогрессивным в общественном и научном плане направлениям. М. К. Азадовский впервые глубоко изучил взгляды на народное творчество революционных демократов, по существу открыл революционно-демократическую фольклористику и показал ее значение (это изучение было потом успешно продолжено его последователями). Результаты своих исследований он изложил и в данном труде. Рассматривает он и отношение к фольклору народников, показывая при этом принципиальное различие фольклоризма революционных народников 1860-х—1870-х годов и позднейших народников. Надо сказать, что народническая фольклористика вводится в историю фольклористики чуть ли не впервые, и перед фольклористами встает задача изучить ее более детально.

Оценивая отношение к фольклору отдельных ученых, собирателей, писателей и определяя их место в фольклористике своего времени, М. К. Азадовский исходит не из отдельных высказываний, а из их общественно-политических и эстетических взглядов. Он показывает, что представители противоположных политических лагерей могли, исходя из различных побуждений, сходиться в оценке отдельных фольклорных взглядов, но по существу их подход к фольклору и концепции в целом были глубоко различны; в то же время политические единомышленники в оценке произведений народной поэзии могли резко расходиться. М. К. Азадовский показал, — и в этом его несомненная заслуга, — что научные направления и школы не были чем-то монолитным, а представлялись весьма сложными как в научном, так и особенно в идейном отношении, что они не просто сменяли друг друга, а сосуществовали и находились между собою в сложных взаимоотношениях.

В целом же в труде М. К. Азадовского прослеживается, как постепенно накапливались материалы по русскому фольклору, вырабатывалась научная методика их собирания и публикации, углублялось их теоретическое осмысление. В результате сложилась «русская школа» в фольклористике, которая получила признание за рубежом и оказала влияние на западно-европейскую науку. Для «русской школы» характерны были прежде всего «углубленное и разностороннее изучение памятников народной словесности в их связи с условиями быта и социально-экономической обстановкой и главным образом в неразрывной связи с самими носителями народной поэзии: певцами, сказителями, сказочниками» (стр. 242).

Исследование посвящено русской фольклористике, но М. К. Азадовский широко привлекает также украинскую и белорусскую фольклористику, поскольку они были тесно связаны с русской наукой. В первую очередь он характеризует деятельность тех ученых, которые в той или иной степени оказали влияние на русскую фольклористику, например, П. П. Чубинского, экспедиции которого явились началом нового этапа в нашей науке — комплексного изучения народного быта и поэзии.

Русская фольклористика развивалась не изолированно, а в связи с мировой наукой, и М. К. Азадовский показывает эти связи, избегая при этом односторонности: он говорит о взаимовлияниях, подчеркивая при этом своеобразие русской науки.

Более слабо разработана в труде М. К. Азадовского последняя глава, посвященная формированию русской марксистской фольклористики. Но это отражает состояние науки: когда писалась книга, влияние марксизма на русскую фольклористику конца XIX — нач. XX вв. было почти не изучено. В последние годы такие исследования появились.

В целом же труд М. К. Азадовского — важный этап в разработке истории русской фольклористики. Это не только ценное учебное пособие, но и серьезное исследование, вносящее много нового. Оно показывает и оставшиеся пробелы в истории фольклористики, на которые должно быть направлено внимание ученых.

В. Соколова

БИБЛИОГРАФИЯ ЛАТВИЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ЗА 1960—1964 гг. *

Общая литература

- Latvijas PSR strādnieku šķiras izaugsme (1940—1962). «Rakstu krājums». Red. kol.: A. Senkans u. c., Rīgā, 1963, 100 стр. (P. Stučkas Latvijas Valsts universitāte. Zinātniskie raksti. 52. sēj. Ekonom. zinātnes, 4. laidziens). [Пост рабочего класса Советской Латвии. Сборник статей. Резюме на русск. и англ. яз.].
- Mežgailis В. Padomju Latvijas iedzīvotāji, Rīgā, 1963, 128 стр. (LPSR ZA. Ekonomikas in-ts) [Б. Межгайлис. Население Советской Латвии].
- Savčenko V. Jauns posms nacionālo attiecību attīstībā, Rīgā, 1962, 132 стр. (LPSR ZA. Vēstures in-ts) [В. Савченко. Новый этап в развитии национальных отношений].
- Sociālisma uzvara Latvijā. Padomju Latvijas 20. gadadienai veltīts rakstu krājums. Red. kol.: K. Strazdiņš, J. Krastiņš, A. Drizulis, Rīgā, 1960, 233 стр. (LPSR ZA. Sabiedrisko zinātņu nodalās birojs) [Победа социализма в Латвии. Сборник статей, посвященных 20-летию Советской Латвии].
- Strazdiņš K. Latviešu sociālistiskā nācija, Rīgā, 1961, 107 стр. [К. Я. Страздинь. Латышская социалистическая нация].
- Zeids T. Senākie valstiskie veidojumi Latvijā latviešu buržuāziskās historiogrāfijas argaismojumā. Kritisks arcerējums, Kri-mā: «Vēstures problēmas», 5, Rīgā, 1962, стр. 5—48. [Т. Зейд. Древнейшие государственные образования на территории Латвии в освещении латышской буржуазной историографии, рез.].
- Калнынь В. Общественно-политический строй и право феодальной Латвии в XI—XVI веках, Рига, 1962, 45 стр.
- Вилкс Б. Я. Занятость населения Латвии в конце XIX века. (По материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года), в сб. «Проблемы истории», 6, Рига, 1962, стр. 77—87.
- Савченко В. И. Исторические связи латышского и русского народов, в сб. «Советская Прибалтика в братской семье народов СССР», Рига, 1960, стр. 3—36.
- Страздинь К. Я. Формирование латышской социалистической нации, в сб. «Формирование социалистических наций в СССР», М., 1962, стр. 451—484.

Антропология

- Denisova R. Piezīmes par latviešu antropoloģisko tipu Gulbenes rajonā. Kri-mā «Arheoloģija un etnogrāfija», 4, Rīgā, 1962, стр. 193—196 [Р. Денисова. К вопросу об антропологическом типе латышей Гулбенского района, рез.].
- Derums V. Par Baltijas iedzīvotāju slimībām Līvонijas ordeņa laikmetā. «Veselība», Rīgā, 1961, № 2, стр. 28—29 [В. Дэрумс. О болезнях жителей Прибалтики во времена Ливонского ордена].
- Derums V. Par latviešu dzīves veidu un slimībām klaušu laikos. «Veselība», Rīgā, 1960, № 10, стр. 30—31 [В. Дэрумс. О быте и болезнях латышей в крепостное время].

* Материал разбит на следующие группы: а) книги и брошюры, б) авторефераты диссертаций, в) статьи. В каждой группе материал расположен в алфавитном порядке. Принятые сокращения: b-ka=библиотека; Gr-tā=в книге; in-ts=институт; Kri-mā=в сборнике; LPSR=Латвийская ССР; LPSR ZA Vēstis=Известия Акад. наук ЛатвССР; plān.=планы; Sast.=составитель; sēj.=том; ZA=Академия наук, рез.=резюме.